

Выход Японии на мировой рынок вооружений: политический аспект

О.Г. Парамонов

Японским правительством в ходе реализации внешнеполитической доктрины премьер-министра Абэ Синдзо, известной как «проактивный пацифизм», была проделана значительная работа по пересмотру ряда самоограничений японской оборонной политики, одно из которых касалось запрета на экспорт продукции военного назначения. Данная статья посвящена анализу первых шагов Японии на внешних рынках вооружений в контексте их влияния на региональную среду безопасности.

Ключевые слова: экспорт продукции военного назначения, доктрина Абэ, противоракетная оборона, союз безопасности США и Японии, проактивный пацифизм, новые три принципа.

Производимая в Японии продукция военного назначения (ПВН), особенно в таких сферах, как кораблестроение и танкостроение, еще в период холодной войны выглядела вполне достойно по сравнению с американскими и европейскими аналогами. Вместе с тем в течение многих десятилетий страны, занимавшиеся экспортом вооружений, не должны были рассматривать Японию в качестве своего конкурента из-за существовавшего в Токио консенсуса между политиками и представителями бизнеса о целесообразности полного отказа от военного экспорта с целью обеспечения мирного развития страны. Предпринимаемые сегодня правительством Абэ Синдзо шаги свидетельствуют о возможности использования Японией экспортного потенциала оборонно-промышленного комплекса (ОПК) не только для преодоления экономических трудностей, накопившихся в данной отрасли, но и для реализации внешнеполитической доктрины С. Абэ, известной как «проактивный пацифизм» (Proactive Contribution to Peace).

Система жестких самоограничений, касающихся правил экспортного контроля Японии, начала формироваться в 1967 г., когда правительство Сато Эйсаку провозгласило принципы (часто упоминаются как «Три принципа»), которым надлежало следовать при применении Закона о контроле за внешней торговлей и Указа об экспортном контроле. В соответствии с ними запрещался экспорт ПВН коммунистическим режимам, а также в страны, подпадающие под санкции ООН, уже вовлеченные в вооруженные конфликты или имеющие предпосылки для участия в них. В 1976 г. кабинет Мики Такэо заявил об ужесточении экспортной политики. Японское правительство должно было: 1) не допускать экспорт

оружия в страны, подпадающие под действие предыдущих запретов; 2) воздерживаться от военного экспорта и в другие страны, действуя на основе конституции и законодательства о внешней торговле; 3) применять аналогичные подходы в отношении экспорта оборудования, связанного с производством вооружений [6, с. 21].

Однако еще в 80-х годах прошлого столетия система экспортного контроля Японии стала постепенно смягчаться. За это время из нее было сделано в общей сложности не менее двадцати исключений, большая часть из которых была связана с военным сотрудничеством с США, в первую очередь, с участием Токио в создании совместной ПРО. Например, в конце 2004 г. правительство Коидзуми Дзюньитиро заявило о готовности разрешить экспорт в США комплектующих для вооружений, связанных с противоракетной обороной.

Наряду с Вашингтоном, стремящимся разделить со своим союзником финансовые расходы и технологические издержки при создании ПРО, с 2010 г. серьезным фактором давления на правительство Японии в вопросе смягчения экспортного контроля стали интересы ее промышленных корпораций. В условиях общей стагнации японской экономики национальный ОПК был вынужден балансировать в условиях сокращения военных расходов и невозможности выхода на внешние рынки вооружений. Китадзава Тосими, занимавший пост главы японского оборонного ведомства, прокомментировал сложившуюся ситуацию следующей фразой: «Нам бы не хотелось сидеть и спокойно наблюдать, как производственная база и технологическая основа национальной оборонной промышленности разрушаются из-за того, что мы связаны по рукам и ногам» [4, с. 114].

В Кэйданрэн (Федерация экономических организаций Японии) осуществили разработку и публикацию в 2010 и 2013 г. «Предложений для (очередных версий. – *О.П.*) основных направлений программы национальной обороны» [1, с. 36]. Эксперты Кэйданрэн рекомендовали создать новую систему экспортного контроля, где решения в каждом конкретном случае принимались бы в зависимости от возможных последствий для безопасности Японии и мирового сообщества в целом. Кроме того, правительству предлагалось создать механизм отслеживания использования странами-импортерами ПВН японского или совместного с Японией производства. Представители промышленного лобби при этом подчеркивали, что целесообразность участия Японии в совместных разработках и производстве вооружений обусловлена не только экономическими причинами – получением доступа к новейшим зарубежным технологиям и сокращением стоимости НИОКР, но и получением дополнительных возможностей для расширения сотрудничества с дружественными государствами в сфере внешней политики. Для обсуждения перспектив кооперации в сфере производства ПВН делегации комитета Кэйданрэн по оборонной промышленности побывали в Италии, Франции, Германии, Швеции, а также встречались с представителями ЕС и НАТО [4, с. 114].

Вместе с тем значительная часть контролировавшей правительство в 2009-2012 гг. Демократической партии Японии (ДПЯ), а также представители ее влиятельного политического партнера – Социалистической партии, возражали против отмены или серьезной корректировки запрета на экспорт продукции военного назначения. Нерешенность данного вопроса уже начинала негативно отражаться на темпах разработок в области ПРО не только в Японии, но и в США. В результате именно правительство ДПЯ пошло навстречу

Вашингтону и собственному ОПК. В июне 2011 г. в виде исключения была разрешена передача дружественным странам совместно разработанных компонентов новой модификации противоракеты SM-3. В декабре 2011 г., после допуска находящегося в сложном финансовом положении авиастроительного подразделения небольшой компании ShinMaiwa Industries к участию в тендере на поставку многоцелевых гидросамолетов для ВМС Индии [7, 8], правительство Ноды Ёсихико утвердило «Порядок передачи иностранным государствам изделий военного назначения» [37], предусматривающий возможность поставки другим странам ПВН для осуществления международного сотрудничества и укрепления мира, а также для последующих совместных разработок и производства с целью обеспечения безопасности Японии.

В июле 2012 г. Комитет оборонной промышленности Кэйданрэн и Аэрокосмический и оборонный комитет при Торговой палате США в Японии опубликовали «Совместное заявление о военно-техническом сотрудничестве между Японией и США» [26], в котором были определены форматы участия в военной кооперации (разработка и производство вооружений на основе межгосударственных соглашений, предварительные исследования в сфере передовых технологий, совместные разработка и производство с целью поддержки зарубежных правительственных программ, поставка произведенной по лицензии продукции в интересах выдавшей лицензию компании). Далее, в марте 2013 г. правительство Японии разрешило экспорт предполагаемых к производству в Японии компонентов истребителя F-35. В консорциуме по разработке этого самолета участвуют несколько государств, ключевую роль в нем играют США [4, с. 117]. В Токио также рассматривали в качестве возможных партнеров по кооперации в сфере производства ПВН другие дружественные государства, к которым в Японии относят страны НАТО, в том числе Турцию.

В Анкаре, не имеющей в силу ряда политических причин доступа к западным военным технологиям, также присматривались к Токио как к одному из ключевых потенциальных партнеров в сфере военно-технического сотрудничества (ВТС). Это было обусловлено сильными позициями японского ОПК в таких областях, как программное обеспечение для автоматизированных систем, военная электроника, универсальные корабельные платформы. Свою роль сыграло также наличие у турецкой стороны положительного опыта ВТС с одной из стран СВА – Республикой Корея. Особенно Турцию интересовали технологии, использованные при создании нового основного танка Т-10 для Сил самообороны Японии (начал поступать на их вооружение в 2015 г.). Развивая скорость до 70 км/ч, японский танк имеет высокие показатели мобильности. При рассмотрении в турецких СМИ возможностей ВТС с Японией предлагалось, чтобы Анкара в этом вопросе проявляла больше инициативы [40].

Тематика ВТС обсуждалась в ходе состоявшегося в конце 2011 г. визита в Турцию главы МИД Японии Гэмбы Коитиро, за которым последовали регулярные встречи на высоком и рабочем уровнях по линии оборонных ведомств двух стран, где, помимо обсуждения перспектив ВТС, стороны договорились продвигать сотрудничество в оборонной сфере по более широкому кругу вопросов, включая миротворческие операции, ликвидацию последствий гуманитарных катастроф и стихийных бедствий, борьбу с пиратством, обмена между учебными и научно-исследовательскими структурами, расширение взаимодействия по линии НАТО [40].

Далее, в ходе визита С. Абэ в Турцию в мае 2014 г. президент Реджеп Тайип Эрдоган предложил создать на ее территории совместное предприятие TUSAS Engine Industries и Mitsubishi Heavy Industries по разработке и выпуску двигателя для перспективного танка Altay турецкой разработки и вскоре получил положительный ответ из Токио. Анкара заверила своего партнера в готовности обеспечить сохранность технологической информации и подписать соглашение, ограничивающее ее передачу без согласия Японии третьим странам [38].

В Токио рассчитывали, что ВТС со страной, входящей в НАТО, не вызовет негативной реакции со стороны США – своего главного союзника. В случае успеха переговоров было бы создано первое в истории Японии совместное предприятие по выпуску ПВН. Представители минобороны Японии подчеркивали, что благодаря энергичной дипломатии С. Абэ ряд государств уже проявляет интерес к японским военным технологиям. По их мнению, совместное предприятие с Турцией могло бы помочь создать подобные проекты со странами, не входящими в число традиционных внешнеполитических партнеров Японии [23].

После следующего визита С. Абэ в Турцию в феврале 2014 г. стало известно об отказе сторон от дальнейших переговоров по проекту. В качестве основной причины указывалось на заявленную Анкарой возможность экспорта танка Altay в Пакистан, что могло повлечь за собой риски использования этих боевых машин для целей, не соответствующих принципам «проактивного пацифизма». С. Абэ прокомментировал вопрос как окончательно решенный: «ничего нельзя сделать» [12].

Из высказываний официальных лиц и представителей экспертного сообщества Японии также следовало, что даже в случае возникновения у Турции желания пойти на компромисс в вопросе реэкспорта совместно произведенной ПВН, проект все равно бы не состоялся. У Токио появились веские причины предполагать, что попытка поддержать собственный ОПК за счет сотрудничества со страной, начавшей проводить недостаточно предсказуемую внешнюю политику, может нанести существенный ущерб японским национальным интересам.

Считая реально существующей военную угрозу со стороны Ирана, Турция в сентябре 2012 г. анонсировала переговоры с китайской China Precision Machinery Import-Export Corp. о получении помощи в создании собственной, автономной от НАТО, системы ПРО. В Токио пришли к выводу, что любые контакты между Турцией и Китаем в военной области, даже при получении соответствующих гарантий от Анкары, несут в себе слишком высокие риски, связанные с утечкой чувствительных технологий. Об этом свидетельствовали официальные комментарии японских чиновников: «Турция пыталась укрепить свою национальную безопасность при помощи Китая. Это нас настораживает» [12]. НАТО, занимавшееся разработкой интегрированной системы ПВО, также было крайне встревожено перспективой турецко-китайского партнерства.

Перед тем, как перейти к описанию дальнейших шагов Токио по продвижению своих интересов на внешних рынках вооружений, хотелось бы отметить, что, хотя первый опыт ВТС между Токио и Анкарой оказался неудачным, подобные контакты способствовали активизации обменов между странами по другим направлениям оборонной политики. Например, их перспективы обсуждались в ходе состоявшейся в июне 2016 г. в Анкаре встречи министра национальной обороны Турецкой Республики Фикри Ышыка (Fikri Işık) с командующим морскими Силами самообороны Японии Томохисой Такэи [39].

После победы Либерально-демократической партии Японии (ЛДПЯ) на парламентских выборах в 2012 г. правительство С. Абэ и Совет национальной безопасности Японии 17 декабря 2013 г. утвердили Стратегию национальной безопасности Японии [3], которая заменила Основной курс в области обороны, принятый еще в 1957 г. В новом документе, в частности, было объявлено о разработке новых подходов к политике экспортного контроля, исходя из того, что международное сотрудничество в области безопасности является ключевым элементом «проактивного пацифизма» и что одной из форм подобного сотрудничества является участие в совместных разработках и производстве вооружений.

Далее, 1 апреля 2014 г. правительство и Совет национальной безопасности Японии одобрили «Три принципа трансфера продукции военного назначения» [2] (далее – новые принципы трансфера ПВН), Совет национальной безопасности одобрил Руководящие принципы по их применению [17]. Новые правила экспортного контроля разрешают японским компаниям осуществлять поставки ПВН союзникам Токио или дружественным государствам. Также упрощается порядок участия японских производителей в международных проектах, связанных с разработкой и производством вооружений. При этом должны соблюдаться следующие условия:

1. Запрещается экспорт ПВН в страны, нарушающие международные обязательства и соглашения.

2. Решения принимаются по каждому конкретному случаю при проведении тщательного изучения и обеспечении транспарентности.

3. Осуществляется надежный контроль за недопущением использования полученной от Японии ПВН в целях, отличных от заявленных, для передачи ее в третьи страны и т.п.

Экспорт японской ПВН не может осуществляться в государства, не выполняющие резолюции Совета Безопасности ООН либо подпадающие под санкции этой организации, а также в страны, использующие для достижения политических целей военную силу.

Подобная деятельность должна способствовать повышению вклада Японии в обеспечение международного мира и укреплению обороноспособности страны за счет: 1) осуществления совместных с США и другими партнерами Японии разработки и производства ПВН; 2) расширения сотрудничества с этими странами по вопросам безопасности; 3) поддержания в современном состоянии техники и вооружения Сил самообороны, защиты японских граждан, находящихся за рубежом.

Государства, закупающие ПВН у Японии, должны заранее запрашивать согласие Токио на ее трансфер третьим странам или использование в целях, отличных от заявленных. Контролирующие функции и обеспечение мониторинга военного экспорта возложены на Министерство обороны, МИД, Министерство торговли. В особых случаях для осуществления военных поставок потребуется одобрение Совета национальной безопасности. Публичность и транспарентность обеспечивается путем издания ежегодного доклада, содержащего подробную информацию о заключенных контрактах и о ходе их рассмотрения на заседаниях Совета безопасности. Для повышения эффективности ВТС также планируется создать специальное ведомство по образцу американского Агентства сотрудничества в области безопасности и обороны (U.S. Defense Security Cooperation Agency), входящего в структуру Пентагона и отвечающего за экспорт ПВН, ее сервисное обслуживание и

подготовку работающего с ней персонала, а также за поддержание контактов между военными США и их союзниками [14].

При рассмотрении экспертных оценок новых принципов трансфера ПВН необходимо отметить, что некоторые специалисты высказали сомнения касательно того, что правительству удастся создать реально работающий механизм отслеживания конечных реципиентов ПВН японского производства, так как это потребует серьезных финансовых затрат [9]. Также было отмечено противоречие в связи между экспортом оружия и миролюбивыми целями [30].

Паллиативный характер ряда положений новых принципов трансфера ПВН во многом объясняется значительным влиянием на их разработку позиции «младшего», но при этом весьма влиятельного политического партнера ЛДПЯ – партии Новая Комэйто, которая выполняет в системе «сдержек и противовесов», сложившейся внутри двухпартийного тандема еще в период холодной войны, обязанности «защитника» пацифистских положений Конституции. Эксперты партии Новая Комэйто, принимавшие активное участие в разработке новых принципов трансфера ПВН, вынуждены были исходить из того, что в условиях, когда «Япония не может обеспечить мир и собственную безопасность своими силами, а международное сообщество ожидает от Японии более активной роли в поддержании мира и стабильности в соответствии с возможностями страны» [2], смягчение системы экспортного контроля будет выглядеть «меньшим злом», чем, например, пересмотр антивоенных положений конституции. В марте 2014 г., когда появилась информация о возможности согласования между представителями двух партий окончательной редакции новых принципов трансфера ПВН, Уэда Исаму, влиятельный функционер Новой Комейто, занимающийся, в том числе, вопросами внешней политики и безопасности, заявил, что предложенный ЛДПЯ проект новой системы экспортного контроля будет дополнен серьезными ограничениям [31].

Не стало неожиданным, что США дали высокую оценку действиям своего союзника, направленным на пересмотр системы экспортного контроля. Официальный представитель государственного департамента США Джен Псаки в 2014 г. заявила: «Мы приветствуем пересмотр японской политики, связанной с экспортом продукции военного назначения». По ее словам, это расширяет возможности для кооперации в военно-промышленной сфере с США и другими странами-партнерами, а также позволяет Японии модернизировать свою оборонную промышленность и выходить на глобальные рынки вооружений [32].

Реакция Пекина на инициативы С. Абэ была ожидаемо негативной. Официальный представитель МИД КНР Хун Лэй заявил: «То, какие цели преследует японская политика в военной сфере и в области безопасности, отражает общее направление движения Японии. Это также оказывает влияние на региональную среду безопасности и стратегическую стабильность» [13].

Первым случаем применения новых принципов трансфера ПВН стало объявленное правительством в июле 2014 г. разрешение Mitsubishi Heavy Industries осуществить поставку в интересах американской компании Rhytheon Co. сенсоров для противоракет PAC-2, предназначенных для экспорта в Катар. PAC-2 является устаревшей версией

противоракетного комплекса Patriot, ряд компонентов для него уже не производился в США [34].

Как отмечалось выше, задача выхода японских компаний на международные рынки вооружений начала решаться предыдущими правительствами без пересмотра базовых подходов Токио к своей оборонной политике. Официальные комментарии генерального секретаря кабинета министров Суги Ёсихидэ свидетельствовали о том, что приоритетной целью новых инициатив правительства С. Абэ в сфере военного экспорта является не поддержка национального ОПК, а претворение в жизнь доктрины «проактивного пацифизма» [35], в том числе планов по выстраиванию региональной архитектуры безопасности с участием государств, разделяющих общие западные ценности либо имеющих в своих отношениях с Пекином элементы «серой зоны безопасности». В числе значимых практических шагов можно рассматривать совместные усилия США и Японии по повышению оборонного потенциала Филиппин. Япония обеспечивает поставки патрульных кораблей для береговой охраны этого государства, а также для Вьетнама.

Подобная стратегия, известная как «выстраивание возможностей» (capacity building), уже применялась Вашингтоном для того, чтобы избежать прямого конфликта с Пекином при сдерживании его территориальных амбиций. Новые инструменты для решения данной задачи могут появиться и в случае внесения дальнейших изменений в программу официальной помощи развитию, что позволит ее использовать для укрепления оборонных возможностей стран-реципиентов [25].

Кроме того, С. Абэ рассчитывает диверсифицировать политику Японии в области безопасности, используя военно-техническое сотрудничество для выстраивания и укрепления связей в оборонной сфере с целым рядом государств: с европейскими странами, другими дружественными Японии региональными акторами, например, Австралией, Индией. Так, еще в конце 2013 г. началась реализация первого японо-британского проекта по разработке специального костюма для защиты от поражающих факторов оружия массового поражения [18]. В ходе визита С. Абэ в мае 2014 г. во Францию была достигнута договоренность о совместной разработке подводного дистанционно управляемого аппарата (underwater drone), в начале 2015 г. начались консультации о создании универсального робота-сапера, способного действовать в условиях радиоактивного заражения. В японских СМИ при этом появились предположения о намерении Токио создать противовес контактам в военно-технической сфере между Парижем и Пекином, и здесь, как и в ситуации с Анкарой, начал приобретать актуальность вопрос утечек чувствительных японских технологий в Китай. В марте 2015 г. в ходе встречи в формате «два плюс два» в Токио было подписано франко-японское соглашение о трансфере военного оборудования и технологий, юридические гарантии Парижа в Токио посчитали достаточными [20, 21].

В июле 2014 г. в ходе состоявшейся во время турне С. Абэ по государствам Океании встречи с Тони Эбботом, возглавлявшим правительство Австралии, была достигнута предварительная договоренность об оснащении австралийских ВМС субмаринами типа *Soyu*, которые предполагалось строить по лицензии на верфях в Аделаиде или поставлять из Японии [28]. *Soyu* является самой большой неатомной субмариной в мире (водоизмещение свыше 4000 т) и считается одной из лучших в своем классе, ее основным преимуществом

является большая продолжительность пребывания в подводном положении благодаря использованию воздухомнезависимого двигателя Стирлига. В составе морских Сил самообороны уже имеется несколько подлодок данного типа, построенных компаниями Mitsubishi Heavy Industries и Kawasaki Shipbuilding.

Состоящие сегодня на вооружении ВМС Австралии шесть подводных лодок типа Collins имеют ряд серьезных конструктивных недостатков и являются весьма дорогостоящими. Хотя попытки австралийских корабелов разработать новый проект подлодки потерпели неудачу из-за невозможности уложиться в бюджетные рамки, правительство Т. Эббота подверглось серьезной критике со стороны собственного ОПК за предпочтение японского проекта отечественным разработкам и было вынуждено рассматривать варианты участия национальных предприятий в строительстве подлодок японской конструкции [33]. Поставка Soryu Канберре могла бы стать первым заметным событием с участием Токио на международном рынке вооружений, самым фактом обсуждения ее условий Япония и Австралия намеревались продемонстрировать США готовность увеличить свой вклад в дело обеспечения региональной безопасности [35].

Объявленное в апреле 2016 г. правительством Малкольма Тёрбнулла решение Канберры о закупке субмарин у французской компании DCNS оказалось неприятным сюрпризом для японского правительства, поскольку в Токио были уверены в беспорных преимуществах своего предложения, зарубежные эксперты также рассматривали Японию как безусловного фаворита. О степени разочарования Токио в действиях своего партнера можно судить по комментариям министра обороны Японии Накатани Гэн: «Я хочу получить объяснения, почему выбрали не нас, и сделаю соответствующие выводы» [11]. В японских СМИ появились предположения о том, что выбор не в пользу Японии во многом был сделан австралийцами под давлением со стороны Пекина, являющегося важнейшим торговым партнером Канберры в ряде стратегических секторов экономики и не желающего пассивно наблюдать за укреплением ее отношений с Токио в сфере безопасности.

В отличие от ситуации с Анкарой, фиаско с Канберрой может иметь более серьезные последствия, поскольку в Токио надеялись, что поставка субмарин в Австралию продемонстрирует японскому обществу и соседям Японии по региону успешность курса С. Абэ на укрепление связей с дружественными государствами в оборонной сфере, а также наличие значительных выгод от этой политики не только для безопасности Японии, но и для ее экономики.

Подлодками класса Soryu также заинтересовались ВМС Индии, которые планируют потратить 8,1 млрд. долларов на шесть новых дизельных субмарин. В марте 2013 г. министр обороны Индии Манохар Паррикар предложил своему японскому коллеге Г. Накатани во время их встречи в Токио, чтобы Soryu участвовала в индийском тендере, но получил уклончивый ответ. Несмотря на тесные контакты двух стран в оборонной сфере, отсутствие у Японии заинтересованности в отношении экспорта подлодок в Индию может быть связано с отсутствием на ведущихся с 2011 г. переговорах внятного ответа Дели насчет закупки японского самолета-амфибии ShinMaywa US-2 [24], о чем подробнее будет сказано ниже.

Из предположений представителей экспертного сообщества, например, работающего в Королевском колледже Лондона эксперта по морским вооружениям Алессио Паталано

(Alessio Patalano), можно сделать вывод, что субмарины класса Soryu имеют не слишком хорошие перспективы продаж в страны, находящиеся на сопоставимом с Индией уровне технологической культуры, который, безусловно, весьма высок, но все же недостаточен для их постройки на национальных верфях и последующей эксплуатации. Недостатком японских субмарин в этом случае также является заявленный примерно в 20 лет период активной их эксплуатации. Кроме того, возможности субмарины по автономности превосходят потребности большинства военных флотов, действующих в акватории Индийского океана. А. Паталано полагает, что сдержанность Японии здесь является вполне обоснованной, поскольку для ее репутации как производителя ПВН не пошло бы на пользу еще одно фиаско в «копилке» несостоявшихся сделок [24].

Краткий обзор экспортных перспектив японского военного авиастроения целесообразно начать с краткого обзора истории переговоров между Токио и Дели о вышеупомянутом контракте по гидросамолету ShinMaiwa US-2. Данная модель может быть использована для решения широкого круга задач, например, патрулирования и спасательных операций, и является единственным в мире гидросамолетом, способным осуществлять взлет и посадку при волнении моря в пять баллов.

С появлением US-2 в тендере авиации ВМС Индии на поставку поисково-спасательных гидросамолетов, объявленном в конце 2010 г., в котором также участвовали российский Бе-200, канадский Bombardier 415 и американский проект Sea Star, его результат был практически predetermined. В январе 2014 г. Онодера Ицунори, занимавший пост главы оборонного ведомства Японии, в ходе своего визита в Дели достиг со своим индийским коллегой А.К. Энтони предварительной договоренности о поставке в Индию японских самолетов-амфибий и об участии индийской стороны в разработке версии US-2 под ее требования. В пользу US-2 сыграли не только хорошие взлетно-посадочные характеристики, но и политический аспект – заинтересованность в развитии военно-политических связей с Токио в качестве противовеса растущим военным возможностям Пекина.

В совместном заявлении премьер-министра Японии С. Абэ и премьер-министра Индии Нарендры Моди, опубликованном в декабре 2015 г., было подтверждено намерение правительств этих стран способствовать углублению сотрудничества в оборонной сфере, «включая технологическую кооперацию, совместные разработки и производство» [19]. В его тексте был особо упомянут спасательный гидросамолет US-2 в качестве перспективного варианта подобного сотрудничества. Согласно источникам в Дели, контракт на 1,65 млрд долл. о поставке двух готовых самолетов и сборке еще десяти в Индии по лицензии был готов к подписанию в первом квартале 2016 г. [15]

Продажа самолета US-2 в Индию могла бы явиться для Японии знаковым событием и означала бы выход на мировой рынок третьего производителя «больших» гидросамолетов после российского ОАО «ТАНТК имени Г.М. Бериева» и канадской компании Bombardier Aerospace. Интерес к US-2 уже проявляли Австралия, Индонезия и Бруней [5].

После состоявшегося 4 марта 2016 г. саммита глав внешнеполитических ведомств Японии, Индии и Австралии в индийских СМИ появилась, со ссылкой на официального представителя МИД Японии Ясухису Кавамуру, информация о том, что у Японии отсутствуют планы зарубежных поставок US-2 в ближайшей перспективе и что этот вопрос

не обсуждался в ходе данной встречи. В МИД Индии комментировать данную информацию отказались [22], связанные с оборонным ведомством источники предположили, что возникшие трудности связаны с введением индийским правительством новой системы военных закупок. Решение по ним перешло к ведению Совета по оборонным закупкам Индии (Defence Acquisition Council) под председательством министра обороны, что и могло оказаться причиной задержки с подписанием контракта по US-2, поскольку до этого переговоры велись совместной рабочей группой из представителей индийского и японского правительств, что не соответствует новым правилам [10].

Франц-Стефан Гади (Franz-Stefan Gady), эксперт по вопросам международной безопасности, выражает осторожный оптимизм в отношении продажи US-2 в Индию, полагая, что в конце текущего года либо в следующем контракт все же будет заключен. Основная проблема, по его мнению, связана с отсутствием у японской стороны достаточного опыта общения с чиновниками из военного ведомства Индии [15].

Еще один тип разработанного в Японии самолета может иметь неплохие экспортные перспективы. Это базовый патрульный самолет Kawasaki P-1, вооружение и другие характеристики которого делают его пригодным как для борьбы с подводными лодками, так и для решения более широкого круга задач в условиях «серой зоны» безопасности. Первое предложение о его поставке было сделано в июле 2014 г. во время авиасалона в Фарнборо, причем японская сторона решила заинтересовать британских военных, ищущих замену выведенным из боевой эксплуатации в 2011 г. самолетам Hawker Siddeley Nimrod собственного производства. В случае участия в тендере Kawasaki P-1 вступил бы в конкуренцию с продукцией авиапрома союзника Токио – самолетом P-8 Poseidon американского концерна Boeing. Kawasaki P-1 при этом имел бы невысокие шансы на победу, поскольку британские ВМС осуществляют патрулирование в водах Атлантики во взаимодействии с флотом США, и, помимо политических причин, влияющих в таких случаях на выбор Лондона, сильным преимуществом P-8 Poseidon является его оперативная совместимость с системами связи и управления Королевских ВМС. Единственным привлекательным моментом для британцев могло бы выглядеть следующее обстоятельство: в случае совместной разработки экспортного варианта Kawasaki P-1 Лондон мог получить доступ к новейшим радарным и другим чувствительным технологиям, что исключалось в случае контракта с Boeing из-за ограничений Пентагона.

Даже в случае отсутствия конкретного результата внимательное рассмотрение Великобританией японского предложения способствовало бы, по мнению британского аналитика Симона Челтона (Simon Chelton), привлечению внимания других потенциальных покупателей, например Новой Зеландии, Норвегии, Канады. В итоге британцы Kawasaki P-1 не заинтересовались, но на этот самолет обратили внимание военные Таиланда [16, 29].

Завершая описание попыток японского военного авиапрома получить зарубежные контракты, представляется целесообразным уточнить следующее обстоятельство. Несмотря на то, что компании ShinMitsubishi, Kawasaki Heavy Industries и др. разрабатывают весьма совершенные типы самолетов, Силы самообороны Японии в состоянии обеспечить их заказами в весьма ограниченных объемах. Например, ими планируется приобретение порядка 20 самолетов Kawasaki P-1 до 2020 г. В случае отсутствия у производимой ими авиатехники экспортных

перспектив работа над ее новыми образцами может оказаться экономически неоправданной, что начнет отрицательно сказываться на обороноспособности Японии.

Вместе с тем в экспертном сообществе в основном не видят причин для большого пессимизма в первых неудачах японского ОПК на внешних рынках. Директор Института сравнительных азиатских исследований при Университете Тэмпл (Япония) Роберт Дьюджеррик (Robert Dujarric) полагает, что хотя японские компании и столкнулись здесь с рядом проблем, они умеют учиться на подобном опыте. У Японии нет военной техники, которая прошла «боевую обкатку», почти семидесятилетний период мира и самоограничений в политике безопасности не пошел японскому ОПК на пользу [11]. Стефен Наги (Stephen Nagy), профессор Международного христианского университета в Токио, комментируя ситуацию со срывом сделки по субмарине Soryu, высказал мнение, что поскольку сфера военного экспорта очень важна для С. Абэ и он рассматривает ее как способ обеспечения японского технологического и экономического роста, Япония, если ей действительно нужны крупные международные контракты, должна овладеть приемами продвижения своей военной продукции на зарубежных рынках [11].

* * *

Японии будет весьма сложно стать самодостаточным актором на глобальном рынке вооружений, но в региональном масштабе она может добиться определенных успехов. Сильным конкурентом японских компаний здесь можно рассматривать военно-промышленный комплекс Республики Корея. Вместе с тем некоторые страны, находящиеся вблизи региональных очагов «серой зоны» безопасности, с некоторыми надеждами присматриваются именно к Токио, при этом вместе с вооружением японского производства они рассчитывают заручиться поддержкой со стороны японо-американского альянса. Учитывая содержание утвержденных в апреле 2015 г. новых Руководящих принципов оборонного сотрудничества США и Японии [41], характер подобной поддержки может выйти за сугубо политические рамки.

Список литературы

1. Бозэйкэйкаку-но тайко-ни мукэта тэйгэн // Нихон кэйдзай дантай рэнгокай : [Предложения для новых основных направлений программы национальной обороны // Кэйданрэн]. 14.05.2013. URL: <https://www.keidanren.or.jp/policy/2013/047.html> (дата обращения: 26.07.2016).

2. Бозэйсобиитэн сангэнсоку // Кантэй : [Три принципа трансфера продукции военного назначения // Канцелярия премьер-министра Японии]. 01.04.2014. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/kakugikettei/2014/___icsFiles/afiedfile/2014/04/01/20140401-1.pdf (дата обращения: 26.07.2016).

3. Коккаандзэн хосё сэнряку-ни цуйтэ // Кантэй : [Стратегия национальной безопасности // Канцелярия премьер-министра Японии]. 17.12.2013. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/kakugikettei/2013/___icsFiles/afiedfile/2013/12/17/20131217-1_1.pdf (дата обращения: 26.07.2016).

4. *Парамонов О.Г.* Японо-американская ПРО – фактор изменений базовых принципов политики Токио в области безопасности // Япония в поисках новой глобальной роли. М.: Вост. лит. 2014. С. 109–126.
5. СМИ: В индийском тендере победили японские самолеты-амфибии ShinMaywa US-2 // Деловая газета «Взгляд». 09.01.2014. URL: <http://www.vz.ru/news/2014/1/9/667157.html> (дата обращения: 26.07.2016).
6. Япония и проблемы безопасности в АТР / отв. ред. В.Н. Бунин. М.: Центр по изучению современной Японии, 1996. 318 с.
7. Япония предложила Индии самолеты-амфибии // Лента.Ру. 17.11.2011. URL: <http://www.lenta.ru/news/2011/11/17/amphib> (дата обращения: 26.07.2016).
8. Япония смягчила запрет на экспорт военной продукции // Лента.Ру. 27.12.2011. URL: <http://www.lenta.ru/news/2011/12/27/relax/> (дата обращения: 26.07.2016).
9. *Aoki M.* Abe eases weapons export rules // The Japan Times. 01.04.2014. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2014/04/01/national/politics-diplomacy/abe-eases-weapons-export-rules/> (дата обращения: 26.07.2016).
10. Bureaucratic Headwinds Spook Shinmaywa US-2 Aircraft Procurement in India // Defenseworld.net. 30.03.2016. URL: http://www.defenseworld.net/news/15715/Bureaucratic_Headwinds_Spook_Shinmaywa_US_2_Aircraft_Procurement_in_India (дата обращения: 26.07.2016).
11. Can Japan's defense firms bounce back from failed Australia sub bid? // Deutsche Welle. 02.05.2016. URL: <http://www.dw.com/en/can-japans-firms-bounce-back-from-failed-australia-sub-bid/a-19229228> (дата обращения: 26.07.2016).
12. China seen behind Japan's failed Turkey arms deal // Nikkei Asian Review. 03.08.2014 URL: <http://asia.nikkei.com/Politics-Economy/International-Relations/China-seen-behind-Japan-s-failed-Turkey-arms-deal?page=1> (дата обращения: 26.07.2016).
13. Foreign Ministry Spokesperson Hong Lei's Regular Press Conference on April 1, 2014 // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. 01.04.2014. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/t1143219.shtml (дата обращения: 26.07.2016).
14. *Gady F.-S.* How Japan Plans to Conquer the Global Arms Market // The Diplomat. 07.06.2016. URL: <http://thediplomat.com/2015/05/how-japan-plans-to-conquer-the-global-arms-market/> (дата обращения: 26.07.2016).
15. *Gady F.-S.* Is the Japan-India Military Aircraft Deal Dead? // The Diplomat. 05.03.2015. URL: <http://thediplomat.com/2016/03/is-the-japan-india-military-aircraft-deal-dead/> (дата обращения: 26.07.2016).
16. *Gady F.-S.* Thailand Mulling Purchase of Japanese Sub-Hunting Aircraft // The Diplomat. 07.06.2016 URL: <http://thediplomat.com/2016/06/thailand-mulling-purchase-of-japanese-sub-hunting-aircraft> (дата обращения: 26.07.2016).
17. Implementation guidelines for the three principles on Transfer on Defense Equipment and Technology (Provisional Translation) / Ministry of Foreign Affairs of Japan. 01.04.2014. URL: http://www.mofa.go.jp/press/release/press22e_000010.html (дата обращения: 26.07.2016).

18. Japan and Britain cement defense ties // Deutsche Welle. 18.10.2013. URL: <http://www.dw.de/japan-and-britain-cement-defense-ties/a-17167667> (дата обращения: 26.07.2016).
19. Japan and India Vision 2025 Special Strategic and Global Partnership December 12, 2015 Working Together for Peace and Prosperity of the Indo-Pacific Region and the World / Ministry of Foreign Affairs of Japan. 12.12.2015. URL: http://www.mofa.go.jp/s_sa/sw/in/page3e_000432.html (дата обращения: 26.07.2016).
20. Japan, France eyeing defense deal // Nikkei Asian Review. 07.01.2015. URL: <http://www.asia.nikkei.com/Politics-Economy/International-Relations/Japan-France-eyeing-defense-deal> (дата обращения: 26.07.2016).
21. Japan, France join hands on defense equipment, fast-breeder reactors // The Japan Times. 05.05.2014 URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2014/05/05/national/politics-diplomacy/japan-france-join-hands-defense-equipment-fast-breeder-reactors/> (дата обращения: 26.07.2016).
22. Japan non-committal on supply of strategic amphibious aircraft to India // The Hindu. 28.02.2016. URL: <http://www.thehindu.com/news/national/japan-noncommittal-on-supply-of-strategic-amphibious-aircraft-to-india/article8290054.ece> (дата обращения: 26.07.2016).
23. Japan, Turkey to develop weapons tech together // Nikkei Asian Review. 12.11.2013. URL: <http://www.asia.nikkei.com/Politics-Economy/Policy-Politics/Japan,-Turkey-to-develop-weapons-tech-together> (дата обращения: 26.07.2016).
24. Japan Unlikely To Join Indian Sub Tender // DefenseNews. 11.04.2015. URL: <http://www.defensenews.com/story/defense/naval/submarines/2015/04/11/india-japan-submarine-soryu-air-conventional-technology-transfer/25454669/> (дата обращения: 26.07.2016).
25. *Jimbo K.* What to expect from the new US–Japan Defense Guidelines // East Asia Forum. 28.10.2014. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2014/10/28/what-to-expect-from-the-new-us-japan-defense-guidelines/> (дата обращения: 26.07.2016).
26. Joint Statement on Defense Production Cooperation between Japan and the United States. Defense Production Comitee, Keidanren, Aerospace and Defense Comitee, American Chamber of Commerce in Japan // Nippon Keidanren 17.07.2012. URL: <https://www.keidanren.or.jp/en/policy/2012/059.html> (дата обращения: 26.07.2016).
27. *Kameda M.* Japan, France ink defense gear transfer pact at two-plus-two meeting // The Japan Times. 13.03.2015. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2015/03/13/national/politics-diplomacy/japan-france-ink-defense-gear-transfer-pact-at-two-plus-two-meeting/> (дата обращения: 26.07.2016).
28. *Keck Z.* Australia and Japan to Ink Submarine Deal // The Diplomat. 08.07.2014. URL: <http://thediplomat.com/2014/07/australia-and-japan-to-ink-submarine-deal/> (дата обращения: 26.07.2016).
29. *Kelly T., Kubo N.* Exclusive: Japan seeks to sell sub-hunting jet to UK as Abe pushes arms exports // Reuters. 07.01.2015. URL: <http://www.reuters.com/article/2015/01/07/us-japan-uk-arms-exclusive-idUSKBN0KG0WG20150107> (дата обращения: 26.07.2016).
30. *Kingston J.* Weapons for peace and proactive pacifism // The Japan Times. 12.04.2014. URL: <http://www.japantimes.co.jp/opinion/2014/04/12/commentary/weapons-for-peace-and-proactive-pacifism/> (дата обращения: 26.07.2016).

31. LDP, Komeito lawmakers reach deal on stringent screening for exporting arms / Kyodo // The Japan Times. 18.03.2014. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2014/03/18/national/politics-diplomacy/ldp-komeito-lawmakers-reach-deal-on-stringent-screening-for-exporting-arms/> (дата обращения: 26.07.2016).
32. Marie Harf Deputy Spokesperson Daily Press Briefing, Washington, DC / U.S. State Department. 02.04.2014 URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2014/04/224329.htm> (дата обращения: 26.07.2016).
33. Mizokami K. Japan's Emerging Defense Export Industry // USNI News. 23.02.2015. URL: <http://news.usni.org/2015/02/23/japans-emerging-defense-export-industry> (дата обращения: 26.07.2016).
34. Pfanner E. Japan Inc. Now Exporting Weapons // The Wall Street Journal. 20.07.2014. URL: <http://www.wsj.com/articles/japans-military-contractors-make-push-in-weapons-exports-1405879822> (дата обращения: 26.07.2016).
35. Pollman M. Japan's First Steps Into the World of Arms Exports // The Diplomat. 15.01.2015. URL: <http://thediplomat.com/2015/01/japans-first-steps-into-the-world-of-arms-exports> (дата обращения: 26.07.2016).
36. Proposals for the new National Defense Program Guidelines // Nippon Keidanren. 20.07.2010. URL: <http://www.keidanren.or.jp/english/policy/2010/067.html> (дата обращения: 26.07.2016).
37. Statement by the Chief Cabinet Secretary on Guidelines for Overseas Transfer of Defense Equipment etc. (Provisional translation) / Prime Minister of Japan and His Cabinet. December 27.12.2011. URL: http://www.kantei.go.jp/foreign/others/201112/___icsFiles/afieldfile/2012/01/31/20111227DA_NWA_e.pdf (дата обращения: 26.07.2016).
38. Tank engine development eyed with Turkey / Kyodo // The Japan Times. 04.01.2014. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2014/01/04/national/tank-engine-development-eyed-with-turkey/> (дата обращения: 26.07.2016).
39. Turkey, Japan aim for closer defense ties // Daily Sabah. 08.06.2016. URL: <http://www.dailysabah.com/politics/2016/06/08/turkey-japan-aim-for-closer-defense-ties> (дата обращения: 26.07.2016).
40. Turkey, Japan may boost links in defense industry // Hürriyet Daily News. 11.01.2012. URL: <http://www.hurriyetaidailynews.com/turkey-japan-may-boost-links-in-defense-industry.aspx?pageID=238&nID=11159&NewsCatID=345> (дата обращения: 26.07.2016).
41. The Guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation / Japan Ministry of Defense. April 27.04.2015. URL: http://www.mod.go.jp/e/d_act/anpo/ (дата обращения: 26.07.2016).

Поступила в редакцию 26.07.2016

Автор:

Парамонов Олег Геннадьевич, кандидат исторических наук, докторант Центра исследований Восточной Азии и ШОС Института международных исследований МГИМО(У) МИД России. E-mail: paramonov_og@rambler.ru

The Output of Japan to Global Arms Markets: the Political Aspect

O.G. Paramonov

During the implementation of the foreign policy doctrines of Prime Minister Shinzo Abe, known as "proactive pacifism", the Japanese government has done considerable work on the revision of some self-restraint in Japanese defense policy, including the ban on the arms export.

The article is devoted to the analysis of Japan's first steps on the international arms market in context with their influence on regional security environment.

Keywords: arms export, Abe doctrine, missile defense, US-Japan alliance, proactive pacifism, new three principles.

Author:

Paramonov Oleg G., Ph.D. (History), Researcher at the Center for East Asian and SCO Studies, Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation. E-mail: paramonov_og@rambler.ru